

Татьяна Либерман (урожденная Яковлева; 1906–1991) известна в истории русской литературы как «последняя любовь Маяковского». Первая русская красавица Парижа двадцатых годов, она знала по собственному опыту, что такое эмигрантская бедность и труд. В своем нью-йоркском доме и коннектикутском имении Либерманы привечали новых эмигрантов. Бродского они искренне полюбили, восхищались его дарованием. Как рассказывал мне Виктор Ерофеев, Татьяна Либерман, когда он ее интервьюировал, обронила: «Я знала за свою жизнь только двух настоящих гениев». Знала она, в Париже и в Нью-Йорке, едва ли не всех выдающихся писателей и художников. Но она сказала: «Пикассо... – и, когда интервьюер ждал услышать имя Маяковского, закончила: – ...и Бродский». Эта иерархия, конечно, личное дело Татьяны Либерман, но она объясняет отношение к Бродскому не только в этом доме, но и в литературно-художественном Нью-Йорке, средоточием которого был салон Либерманов». (1)